

Вивальди

времена года

История одного шедевра

Евгения Новоселова

Вивальди. Времена года

«WebKniga»

2009

УДК 78
ББК 85.313

Новоселова Е. Ю.

Вивальди. Времена года / Е. Ю. Новоселова — «WebKniga»,
2009 — (История одного шедевра)

ISBN 978-5-89817-284-8

«На башне главного собора Праги – собора Св. Вита – один над другим расположены два циферблата. На верхнем нет минутной стрелки – он ведет отсчет только часам. Нижний же старается вовсю, отсчитывая минуту за минутой. Часы наверху башни предназначены для королей – вот уж действительно, «не думай о секундах свысока». Ну а нижние – для простого смертного («душа обязана трудиться и день, и ночь, и день, и ночь»)...»

УДК 78
ББК 85.313

ISBN 978-5-89817-284-8

© Новоселова Е. Ю., 2009
© WebKniga, 2009

Содержание

«Времена года» и время жизни Антонио Вивальди	6
1/ У времени в плену	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Евгения Новоселова

Вивальди. Времена года

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Новоселова Е. Ю., текст, 2009

© Рабей Вл. О., перевод, 2009

© Издательский дом «Классика-XXI», 2009

* * *

«Вот таким нам рисуется Вивальди, когда мы объединяем все отдельные о нем сведения: созданный из контрастов, слабый, больной и тем не менее живой как порох, готовый раздражиться и тут же успокаиваться, переходить от мирской суеты к суеверной набожности, упрямый и вместе с тем, когда нужно, сговорчивый, мистик, однако готовый спуститься на землю, когда дело идет о его интересах, и совсем не дурак при устройстве своих дел».

Марк Пеншерль

«Времена года» и время жизни Антонио Вивальди

Евгения Новоселова

1/ У времени в плену

На башне главного собора Праги – собора Св. Вита – один над другим расположены два циферблата. На верхнем нет минутной стрелки – он ведет отсчет только часам. Нижний же старается вовсю, отсчитывая минуту за минутой. Часы наверху башни предназначены для королей – вот уж действительно, «не думай о секундах свысока». Ну а нижние – для простого смертного («душа обязана трудиться и день, и ночь, и день, и ночь»).

Пражский град с королевской резиденцией и собором Св. Вита – сердце Праги. Для чеха это почти то же, что для нас Красная площадь с ее кремлевскими курантами. Здесь, на единственном (персональном) балконе королевского дворца, напротив башен собора любила пить кофе Мария Терезия, превратившая Пражский град в правительственную дачу огромной империи – империи Габсбургов. В 1741 году ей некуда было спешить. Ее время еще только начиналось.

Тогда как именно в это время в Вене в отчаянии доживал свои дни 63-летний композитор Антонио Вивальди, приехавший к своему покровителю с надеждой на лучшее.

Спешно распродав в Венеции все, что у него было, в том числе и рукописи концертов (по одному дукату за штуку вместо обычных семидесяти), **Вивальди на старости лет торопился начать свою жизнь с чистого листа.** Из Венеции его гнало время, идти в ногу с которым год от года становилось все труднее. Поэтому он так торопился. Он приехал в Вену летом 1740-го. Но опоздал.

Почитатель его таланта, ценитель искусства и музыкант (играющий на чембало во время исполнения опер), император Карл VI, еще в 1728 году удостоивший Вивальди в знак признания его заслуг рыцарского звания (наградив золотой цепью и медалью), внезапно скончался 20 октября 1740 года. Вивальди ненадолго – всего на несколько месяцев – переживет своего покровителя. Венецианский композитор и скрипач-виртуоз, создатель жанра сольного инструментального концерта, автор свыше 800 произведений, получивший при жизни европейское признание, умрет в июле 1741-го в нищете и будет скромно похоронен на больничном кладбище Вены. Как позже напишет в своих мемуарах венецианский аристократ Пьетро Градениго: **«Дон Антонио Вивальди, блистательный скрипач и известный композитор, прозванный рыжим священником, заработал своим трудом пятьдесят тысяч дукатов, но не сумел ими с толком распорядиться и умер в нищете».**

Время Вивальди закончилось. А с ним закончилась и его эпоха. Теперь на коленях Марии Терезии окажется дитя нового времени – маленький Моцарт. Барокко уступит место классицизму.

Появятся новые имена, новые кумиры, но и их время будет быстротечно. Вплоть до XIX века искусство стремительно старилось – произведения 20–30-летней давности считались безнадежно устаревшими. Сатурн безжалостно пожирал своих детей. В черной дыре времени исчезнут все – и Вивальди, и все его старшие и младшие современники. Время будет безжалостно и к Иоганну Себастьяну Баху. Их не будут знать даже музыканты поколения их детей (конечно, «великие» композиторы – и Моцарт, и Бетховен – музыку И. С. Баха знали и испы-

тали влияние его творчества, но для большинства – особенно за пределами Германии – фамилия Бах ассоциировалась, скорее, с творчеством сыновей лейпцигского кантора). Рукописи их будут утеряны или разойдутся на хозяйственные нужды – обои, оберточную бумагу, растопку дров. Немногое уцелеет в этой суете сует, но и оставшееся будет погребено под толстым слоем пыли. Из композиторов XVII–XVIII веков лучшая судьба, пожалуй, будет уготована произведениям Георга Фридриха Генделя, чьи произведения продолжали звучать и после его смерти. Возрождение творчества И. С. Баха начнется только с 1829 года, когда в Берлине к столетию со дня написания прозвучат «Страсти по Матфею», исполненные под руководством Ф. Мендельсона-Бартольди. В 1850 году учрежденное Баховское общество начнет публикацию Полного собрания сочинений И. С. Баха. А с исследованием творчества великого немца родится интерес и к творчеству Антонио Вивальди (И. С. Бах сделал 10 транскрипций скрипичных концертов Вивальди). Скрипичные концерты Вивальди (единицы из сотен написанных) начнут исполнять, и это приведет к первым переизданиям. Однако настоящие открытия были впереди.

Время собирать утерянное в течение почти двух столетий наследие барокко наступит в 20–30-е годы XX века с появлением нового эстетического направления – **неоклассицизма, главным свойством которого станет взгляд из XX века на культуру ушедших веков** (наиболее привлекательной окажется культура барокко). Композиторы – приверженцы неоклассицизма, используя типичные формулы старинной музыки, вводят их в контекст своего стиля, создавая диалог двух эпох – нынешней и прошедшей.

Лидером неоклассицизма был Игорь Стравинский. По модели его балета с пением «Пулчинелла» (1919), созданного как полустилизация-полупересочинение на материале трио-сонат и комических опер Дж. Б. Перголези, будут работать многие композиторы. Желание открыть давно забытое старое будет стимулировать поиски в старинных библиотеках и монастырях. Так случайно и обнаружится огромный архив рукописей Вивальди.

Настоящим «охотником за рукописями» станет неутомимый туринский музыковед Альберто Джентили, еще в 1922 году составивший каталог прижизненных изданий произведений композитора. В 1926 году на распродаже нотных рукописей монастырским колледжем Сан-Карло в небольшом городке Сан-Мартино им было найдено 14 томов рукописей Вивальди (эта находка получила название «собрание Фoa»), чуть позже была выкуплена еще часть (ее стали называть «собрание Джордано» – по именам спонсоров, выкупивших рукописи для туринской библиотеки).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.